
Журналы обычно избегают печатать экономические статьи. Такой подход можно понять: язык, даже несмотря на литературную редактуру, слишком специфичен, стиль наукообразен. Стоит ли, как говорят сегодня, напрягать читателя? С другой стороны, от состояния экономики напрямую зависит благосостояние каждого. Если общество не будет иметь информации об этой важнейшей сфере, мы все окажемся в положении людей, блуждающих в потёмках. Вот почему “Наш современник”, не взирая на очевидные трудности и издержки, опубликовал работы ведущих российских учёных — академика РАН Р. И. Нигматулина, члена-корреспондента РАН С. Ю. Глазьева, доктора экономических наук М. Г. Делягина и др.

В этом номере редакция предлагает читателям отрывок из фундаментальной работы доктора политических наук С. С. Сулакшина. Она посвящена кардинальным проблемам российской экономики. Несомненное достоинство работы в том, что она обобщает результаты труда более 100 экспертов. От её положений и выводов нельзя отмахнуться как от “вкусовщины”. Перед нами в высшей степени профессиональное и объективное исследование.

СТЕПАН СУЛАКШИН

доктор политических наук

ДИАГНОСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Данная публикация осуществляется от имени большого исследовательского коллектива, работавшего в рамках Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

Исследование посвящено двум наиболее обобщённо сформулированным вопросам. Первый — о современном состоянии экономики или экономического развития. Второй — о состоянии государственно-экономической политики, влияющей на экономическое развитие РФ. В целом речь, конечно, идёт о крупномасштабной управленческой задаче и путях её решения.

В данной статье затруднительно дать все детали столь масштабного исследования, но два, назовём их опережающими, вывода для понимания содержания сообщения мы позволим себе сформулировать. Эти опережающие выводы являются одновременно и наиболее масштабными вызовами, стоящими и перед исследовательской группой, и перед государственной властью РФ.

Вывод первый. Объективная оценка состояния и трендов российской экономики по многим десяткам количественных показателей указывает, что состояние российской экономики и её тренды неприемлемы. Оговоримся сразу, что оценка тех или иных экономических явлений, особенностей государственной политики является не вкусовой, отражает не субъективное мнение экспертов по тому или иному поводу, а получена в результате совершенно жёсткой, научной и логической цепочки. Первоначальное звено этой

цепочки начинается с объявления ценностей, связанных, конечно же, с общественным благом, с устойчивостью и эффективностью государственного строительства, а затем с идентификацией проблем. Оценочные выводы отталкиваются от данных ценностей как критериев. Большая часть задач в исследовании ставилась как задачи на оптимизацию. Критерием для функций и целей этих многочисленных задач выступали как раз изначально сформулированные ценности. Недавно издана монография В. И. Якунина «Формирование государственной политики в современной России»*, в которой предложен так называемый механизм государственного управления типа ценностного резонанса. Этот принцип был в полной мере использован в проведённом исследовании.

Второй вывод. Неприемлемо и состояние системы государственного управления экономическим развитием страны, иными словами, обсуждаемой экономической политики. Для организации исследований и для подхода к обоснованию дальнейших рекомендаций государственной власти мы выделяем четыре крупнейших проблемы.

Они следующие:

– негодное, ухудшающееся финансовое положение в экономике. Прежде всего, это следствие монетаристской парадигмы управления;

– негоден и прогрессирует сырьевой, самый неэффективный тип экономики. Это следствие неолиберальной теории и практики экономического управления;

– негодны и ухудшаются социальные показатели экономического состояния. Это тоже следствие неолиберализма;

– негодны и ухудшаются разрывы показателей региональной развитости, угрожающие самым серьёзным образом территориальной целостности РФ. Это тоже следствие неолиберального выбора.

Авторский коллектив следовал методам объективного исследования. Ещё раз подчеркнём, что в исследовании излагается не мнение по поводу, не вкусовые ощущения, связанные с личностными характеристиками или предпочтениями авторов, – это совершенно строгий набор научных методов. Использовались различные способы для перекрёстной перепроверки получаемых результатов. Основные из них следующие:

Первый – системность.

Второй – статистическое портретирование, в результате которого и в статике, и во временной динамике анализируются тренды развития многочисленных количественных показателей.

Третий – постановка задач на оптимизацию с заранее чётко сформулированными ценностными критериями оптимума.

Четвёртый – математическое моделирование экономических систем, выполненное под руководством академика РАН В. Л. Макарова и позволившее на основе так называемых вычислимых экономических моделей спрогнозировать последствия от всех ключевых решений.

Пятый – тщательно выверенный причинно-следственный математический анализ. Чтобы прописывать эффективное лекарство от экономической болезни, её нужно точно продиагностировать, то есть знать достоверные причины тех или иных явлений. Поэтому факторный причинно-следственный анализ использовался самым серьёзным образом.

Шестой – сравнительный страновой и исторический анализ. Такой анализ проводился очень широко, отдельно была поставлена задача о сопоставимости стран, поскольку очевидно, что РФ сравнивать с Буркина-Фасо или Нидерландами малоцелесообразно.

Седьмой – в ценностном пространстве, которое формируется в частности из интересов конкретных субъектов, учитывались интересы как личности, так групп и общества в целом и, что очень существенно, государства, включая субъекты РФ.

Восьмой – системный подход использовался не только риторически, рассматривались 35 отдельных экономических субполитик, которые взаимодействуют друг с другом и только на базе рассмотрения которых можно выработать сложные и эффективные решения общеэкономического развития страны.

* Якунин В. И. Формирование государственной политики в современной России: проблемы и практики. М., РОСПЭН, 2006.

Наконец, *девятый* – была разработана специальная методология проектирования государственной политики, в данном случае экономической. Исходной точкой отсчёта для всей работы являются ценности государственной экономической политики. В интегративной формулировке их четыре: это экономический рост и пропорции экономической развитости, иногда называемые качеством роста. Это социальный гуманизм – категория, которая продвигает нас дальше исторически ограниченной и конфликтогенной сферы социальной справедливости. Это долгосрочная устойчивость развития, во-первых, на надэлекторальную глубину, во-вторых, на глубину более 20–25 лет, иными словами – на глубину за пределами жизни исторического поколения. Мы полагаем, что несём ответственность в своих действиях за то, как и в каких условиях будут жить последующие поколения в нашей стране. И четвёртый вид базовых ценностей – это национальные интересы и национальная безопасность Российского государства. Мы полемизируем с либеральным подходом, в котором объявляется примат личности над государством, но допускается сознательное или неосознанное заблуждение, не учитывающее того, что если обрушивается государство, то под своими обломками оно хоронит очень многие человеческие судьбы и жизни в прямом смысле этого слова. Это не теория, это практика новейшей истории нашей собственной страны.

В целом задача авторского коллектива состояла в том, чтобы более ответственно определить траекторию переходного периода, ответить на вопрос, что конкретно нужно делать государственному управлению, чтобы перейти от стартового к целевому состоянию. Поэтому вопросы диагностики, вопросы ценностных критериев целевого образа и вопросы управленческой программы по большому счёту составляют триединое содержание проделанного исследования. Опережая последующее изложение, сделаем на этом основании важное заявление: абсолютно достоверно установлено, что монетаристские методы стерилизации российских финансов как способ борьбы с инфляцией к поведению инфляции не имеют никакого отношения. Изымаются астрономические суммы из финансово-хозяйственного оборота российской экономики, но это не имеет никакого отношения к борьбе с инфляцией. К чему это имеет отношение, будет показано ниже.

Итак, перейдём к четырём кардинальным проблемам. Проблема номер один – монетаристский погром. В работах В. И. Якунина уже было показано, что практически все экономические субполитики, которых более 30, в своих корневых проблемах сталкиваются с инвестиционным дефицитом. В докладе академика А. Г. Аганбегяна на конференции, проведённой Центром проблемного анализа, вывод также обосновывается и подтверждается с независимых позиций. Если построить, условно говоря, “нервные связи” различных экономических субполитик друг с другом, то воспалённый нервный узел виден невооружённым глазом в экономической субполитике, связанной с инвестициями, в инвестиционной политике. Основная причина этого – обезденеживание финансового контура страны, финансовой системы страны в монетаристской технологии управления.

Возникает вопрос, насколько российская ситуация характерна для мировой практики, в которой проблемы борьбы с инфляцией и проблемы инвестиционного стимулирования экономического развития стоят точно так же, как в России. Установлено, что монетизация российской экономики является беспрецедентно низкой и не имеет никакого экономического обоснования. Обратим внимание на большинство успешно развивающихся стран. Их монетизация лежит в диапазоне 100%. Китай, показывающий, можно так сказать, образцы умелой политики экономического развития, довёл коэффициент монетизации своей экономики до 200%. Россия же имеет показатель практически самый низкий среди всех успешных стран мира и переходных экономик, всего лишь около 30%. В абсолютном исчислении та сумма, которая вводится в экономику за счёт её недомонетизации, измеряется величиной от 1,5 до 2 трлн долл., что является совершенно беспрецедентным опустошением российской экономики.

Почему происходит это обезденеживание российской экономики? Денежные власти страны утверждают, что речь идёт о необходимости борьбы с инфляцией. Цель, конечно, благая, но средства совершенно непригодные, ошибочные, если не сказать больше. Увеличение денежного предложения в целом ряде стран приводило не только к отсутствию роста инфляции, но к

её снижению. Откроем секрет Полишинеля. Это происходит тогда, когда денежное предложение адресуется не в конечный сегмент экономики, а именно на потребительский рынок, но адресуется в сегмент инвестиционного передела, то есть денежное предложение осуществляется в виде инвестиционных средств или кредитно-инвестиционных средств.

Здесь необходимо напомнить, что простейшее уравнение Фишера, связывающее объём денежной массы в экономике, ценовое выражение ВВП и скорость оборачиваемости денежных средств, — это уравнение, образно говоря, средней температуры по палате. В первую очередь, оно используется апологетами монетаристской политики для упрощённого вывода о взаимосвязи объёма денежной массы и цен. Но это уравнение совершенно не учитывает структуры денежной массы и прежде всего — принципиального различия между деньгами, разогревающими спрос, и деньгами, разогревающими предложение товаров и услуг. Именно распространённость такого упрощённого подхода к очень сложной материи поставила перед авторским коллективом специфическую задачу — ответить на вопрос о природе российской инфляции. Известен целый ряд теоретических моделей, иногда находящих своё феноменологическое подтверждение в те или иные периоды времени в той или иной стране. А именно, инфляция спроса, инфляция издержек, импортизируемая инфляция, инфляция, связанная с психологией ожиданий, и т. д. Эксперты выделяют от пяти до восьми различных факторно определённых видов инфляции. Какова же российская инфляция?

Факторное статистическое исследование позволяет сделать вывод, что мы имеем дело с новым, особым типом инфляции. Представим так называемые инфляционные весы, на левую чашу которых воздействует предложение товаров и услуг, на правую — платёжеспособный спрос населения. Надо отметить, что в идеале этот баланс работает только в равновесной рыночной экономике, а в переходной является только приблизительной моделью. Важно, что многочисленные источники денежного предложения, которые влияют на платёжеспособный спрос населения, справа, или на увеличение предложения товаров и услуг, слева, исчисляются десятками. Существенно, что как первые, так и вторые источники действуют в большинстве случаев одновременно и на левую, и на правую чашу весов.

Упомянем лишь один из них, а именно: повышение доходов населения через оплату труда и доходы от самозанятости не только увеличивают платёжеспособный спрос. Учитывая особенность потребительской психологии, культуры потребления в России, когда 90% населения живёт по принципу выживания, а не комфорта, существенная часть из этих средств, выше необходимой лишь на минимум выживания, уходит в накопление, которое таким или иным путём, но попадает в пассивы коммерческих банков, Сберегательного банка России, а затем — по цепочкам кредитования переходит в сферу предложения товаров и услуг.

Точно так же инвестиционные ресурсы либо в режиме легальной выплаты зарплаты, объём которой составляет примерно 30% от инвестиционной суммы, либо в режиме криминального разворовывания, переадресации инвестиционных средств попадают на правую сторону, увеличивая доходы населения, в последнем случае — коррупционеров, которые также разогревают платёжеспособный спрос. Заранее, на интуитивистской основе сделать выбор относительно того суммарного вектора, который формируется в результате взаимодействия, как мы уже указывали, десятков факторов, причём воздействующих как в одну сторону, так и в прямо противоположную, невозможно. Для этого необходим более строгий анализ, который и был проделан.

Этот анализ показывает, что российская инфляция имеет устойчивый релаксационный тип, описываемый обратной экспонентой. Можно подобрать параметры этой экспоненты, дающие уровень связи с феноменологической кривой — почти единица, а именно 0,995. Этот вывод авторского коллектива носит фундаментальный характер и позволяет опровергнуть универсальный подход денежных властей России к сдерживанию инфляции, связанной только с сокращением платёжеспособного спроса населения, с сокращением денежного предложения, и объявить его глубоко ошибочным. Результаты подтверждаются независимыми результатами белорусских исследований на примере переходной белорусской экономики.

Денежные власти утверждают, что сдерживание инфляции производится с помощью так называемой стерилизации финансовых ресурсов. Стерилиза-

ция на практике складывается из трёх действий властей. Первое – это недо-монетизация экономики (слагаемое Ф1). Второе – это избыточные объёмы золотовалютных резервов. Известно соотношение Редди, которое показывает необходимый и достаточный объём золотовалютных резервов для обеспечения основной их функции, а именно – стабильности национальной денежной системы (слагаемые Ф2). Слагаемое Ф3 – это средства, которые непосредственно размещаются в Стабилизационном фонде РФ. Сумма, соответственно, составляет для недомонетизации экономики от 1,5 до 2 трлн долл., для избыточных золотовалютных резервов – порядка 200 млрд долл., для Стабилизационного фонда – более 400 млрд долл.

Ответ на вопрос, действует ли изъятие огромных сумм из финансово-хозяйственного оборота национальной экономики на инфляцию, следует из корреляционного анализа. Коэффициент корреляции индекса потребительских цен и стерилизуемой суммы финансов не превышает 0,1%. Связи нет!!

Нет ни одной страны в мире, в которой собственные денежные власти на уровне двух годовых ВВП страны обескровливают собственную экономику. Нужно ответить на вопрос: почему это делается? В чём реальная, не декларируемая цель такой масштабной финансовой управленческой операции? Опуская сложные экспертные вычисления, перейдём сразу к выводу – России давно навязана технология государственного управления, которая ставит своей целью сдерживание экономического развития страны. Говорить о причинах такой специальной операции в ограниченных рамках статьи представляется избыточным. Но любой серьёзный читатель и аналитик понимает, что речь идёт о беспрецедентно масштабной технологии, давно направленной против экономического развития страны и, к несчастью, осуществляемой до настоящего времени. Если изложенное мы могли бы определить как прямую задачу, которая поставлена какими-то “умными” стратегами, талантливо навязана российским властям по факту и претворяется в жизнь уже долгие годы, то необходимо и возможно поставить обратную задачу – задачу возврата в финансово-хозяйственный оборот российской экономики указанных выше средств.

В такой постановке проблемы есть болезненные стороны: возможно ли сделать так, чтобы не стимулировать инфляцию, криминальные последствия, и главное – достичь позитивных целей, к числу которых относятся инвестиционная подкачка валового развития экономики страны, дифференцированная инвестиционная подкачка для управления отраслевыми, региональными, структурными диспропорциями экономической развитости страны. Исследования авторского коллектива показали, что возврат в оборот этих средств возможен. Для этого предложен, рассчитан, исследован специальный механизм нового института финансового развития – государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда, который нужно создавать наряду с тремя уже существующими. Этой теме посвящено специальное исследование М. В. Вилисова*. Кроме того, существует технология возвращения этих средств в оборот, восстановления монетизации российской экономики с управлением инфляционными последствиями.

Итак, монетаризм по-русски, который для страны означает необоснованное замораживание более 2 трлн долл. собственных национальных доступных ресурсов, пригодных для инвестирования экономики, может и должен быть прекращён. На его место должна прийти управленческая технология инвестиционной подкачки роста и управления пропорциями развитости.

Вторая серьёзная проблема – сырьевой, самый неэффективный тип экономики, который прогрессирует в ситуации, когда экономика в целом регрессирует. Очень часто в экономическом и политическом дискурсе используются такие обозначения, как сырьевая экономика или экономика инновационная, экономика знаний и т. д. Каким образом измерить, оценить степень “сырьевизации” соответствующей экономики? Для этого авторский коллектив ввёл специальные понятия и методы описания так называемого спектра ВВП.

Спектр ВВП означает распределение выпуска товаров и услуг относительно видов экономической деятельности, выраженных в величине валовой до-

* Вилисов М. В. Восстановление монетизации экономики России и инвестиционное стимулирование развития // Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. Экономическая доктрина Российской Федерации. Материалы Всероссийского экономического собрания (Москва, 19–20 октября 2007). М.: Научный эксперт. 2007.

бавленной стоимости, нормированной на выпуск. Ширина спектра ВВП в последние годы, не исключая текущий, практически не меняется. Это означает, что никакой диверсификации экономики, ухода от “сырьевой иглы” фактически не происходит. Это не удивительно, потому что не предпринимается никаких мер, направленных реально на управление этим параметром.

Возможно ли что-либо противопоставить этим пагубным тенденциям в управленческом плане? Да, возможно. И об этом свидетельствуют наши следующие доказательства.

Проблема номер три связана с тем, что социальные показатели экономической развитости страны ухудшаются. Здесь очень важно отметить, что в целом экономическая программа, формируемая настоящим исследованием, содержит в себе два начала – чисто экономическое и социальное. Введено такое понятие, как социальное измерение экономической политики*. Человеческий ресурс – это не только средство в механизме экономического воспроизводства, но это цель всей экономики, всего экономического развития. Мы понимаем под социальностью экономической политики не только и не столько социальное вспомоществование и социальное обслуживание населения, сколько ценностное наполнение содержания всех видов экономических субполитик.

Оплата труда в РФ в разы ниже характерных величин для успешных сопоставимых стран мира. Экономического объяснения этому нет, это наследие советской экономики, но тогда данные различия были оправданы, поскольку прибавочная стоимость отправлялась в том числе в общественные фонды потребления и приходила к населению в виде бесплатных услуг здравоохранения, дотирования продуктов питания, дотирования услуг ЖКХ, образования и т. д.

Разрушение этих фондов состоялось в 1990-е годы, и средства, которые ранее аккумулировались в них, пошли в прибыль частным лицам. Но соответствующий дефицит, возникший в карманах миллионов работающих, не восполнен ничем. Эта социальная несправедливость должна быть скорейшим образом устранена. Здесь есть проблема с законом роста производительности труда, опережающего рост заработной платы. Исследователи проанализировали эту проблему отдельно. Нами доказано, что она в такой упрощённой формулировке пригодна только для равновесных экономик. В российском случае она не является ограничителем для значимого роста оплаты труда.

Чрезвычайно важным фактором является социальное расслоение, которое не только фрустрирует население, но и оказывается сильным тормозом экономического развития. Эта взаимосвязь раскрывается в ряде работ учёных Института проблем народонаселения**. Практически в кризисе находится пенсионная система страны, что требует также безотлагательных решений. Становится очевидным, что демографические показатели в России, демонстрируя в последний год положительную флуктуацию, никаким образом не переламывают устойчивого тренда, приводящего к продолжающемуся сокращению населения страны. Снижение качества человеческого капитала в стране кем-то очень “надёжно” запрограммировано. Уровень российских государственных расходов в процентах к ВВП на образование ниже, чем практически в любой стране мира, и без оговорок ниже, чем в развитых государствах. То же самое касается расходов на науку. Экономика знаний, инновационно чувствительная экономика, экономика, основанная не на невозпроизводимых природно-сырьевых ресурсах, а на воспроизводимом ресурсе – человеческом интеллекте, в России невозможна до тех пор, пока государство осознанно, имея в виду указанные выше цифровые бюджетные назначения, программирует дальнейшее снижение качества человеческого капитала в стране. Это позиция, которая тоже должна быть коренным образом пересмотрена.

Четвёртая проблема – разрывы региональной развитости. В работах В. И. Якунина уже неоднократно показывалось, насколько велики эти разры-

* Якунин В. И., Роик В. Д., Сулакшин С. С. Социальное измерение государственной экономической политики. М.: Научный эксперт, Экономика, 2007, С. 207.

** Шевяков А. Ю. Социально-экономическая дифференциация – состояние и пути преодоления существующих диспропорций // Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. Экономическая доктрина Российской Федерации. Материалы Всероссийского экономического собрания (Москва, 19–20 октября 2007). М.: Научный эксперт. 2007.

вы при измерении валового регионального продукта на душу населения, в показателях бедности, инвестиционных вложений в субъекты РФ и отдельные географические регионы. Этой теме посвящено специальное исследование профессора В. Н. Лексина*.

Укажем, что удивительным образом региональные результаты отражают “эффективность” так называемой вертикали власти, раскрывающие в ряде других исследований связь качества политической системы страны с социально-экономическими результатами. Эта связь существует, и, к сожалению, в России триумф монополизации в политике, который приходится на рубеж 2000 г., переформатирование представительства регионов в ГД России, в СФ России привело к тому, что осмысленность региональной политики просто исчезла. Корреляция между федеральными дотациями и инвестициями, приходящими в регион, на этом рубеже исчезла. Комплексность, целенаправленность и результативность региональной политики тоже. Видно, как в это же время пошли “вразнос” такие существенные показатели развитости регионов, как ВРП на душу населения, показатель безработицы и др. Не случайно поэтому в последние два года наблюдается рост числа регионов-реципиентов и снижение числа регионов-доноров.

Но во всяком плохо есть и своё хорошо. Мы видим, как непродуманные решения (в данном случае – в сигнальных системах информационной мобильности по вертикали, которая предполагает не только вертикаль сверху вниз, но и вертикаль снизу вверх) приводят к отрицательным последствиям. Соответственно, исправление ошибочных решений может привести к исправлению нежелательных последствий. В этом отношении одно из наших предложений – это введение так называемых региональных министров в федеральное правительство с ответственностью за экономическое развитие региона, делегировавшего этого министра наверх.

В нашем фундаментальном исследовании, о котором идёт речь, диагностика экономического состояния и системы государственного управления экономической политикой проведена очень детально. Имеются в виду многие сотни аналитических задач и их результаты. Если же задуматься над обобщающей формулой, которая характеризует нынешнюю экономическую политику, то видим, что она не так уж и замысловата: всё больше добывать сырья, всё больше продавать сырья за рубеж, всё больше получать валютной выручки от сырья и отправлять её также за рубеж. В то же время на фоне этих удивительных мероприятий население страны продолжает сокращаться. Совершенно очевидно, что эта формула требует изменения.

В чём же причина столь пагубных, малоцелесообразных явлений в российской экономике и в правлении российским экономическим развитием? Ответ однозначен: это прежде всего беспомощность идейно-экономического выбора, а именно – неолиберальной платформы. Это догматическое устранение государства от управления экономическим развитием. Это монетаристский погром. Это странная система государственного управления, в которой некомпетентность возводится уже в устойчивый кадровый принцип. Это отсутствие экономической стратегии и политики и совершенно очевидная несовместимость так называемой монетарной финансовой стабилизации и экономического развития.

Соответственно возникает необходимость ответа на вопрос: есть ли решения? Есть, и связаны они с основными диагностическими показателями. Конечно же, необходим переход к ценностному выбору и решению управленческих задач на оптимизацию. Необходимо восстановление государственного управления экономическим рыночным развитием. Необходимо восстановление монетизации экономики, инвестиционная, валовая, отраслевая, региональная подкачка развития. Необходима модернизация системы государственного управления. И, наконец, необходим базовый нормативно-правовой документ как источник долгодействующей государственной экономической политики – Экономическая доктрина РФ.

* Лексин В. Н. Региональная политика России // Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. Экономическая доктрина Российской Федерации. Материалы Всероссийского экономического собрания (Москва, 19–20 октября 2007). М.: Научный эксперт. 2007.